

Глава 1

— Здравствуйте. Пакет считать? — на автомате сказала Таня и, поняв смысл собственных слов, выпучила глаза. Я перевел взгляд на изумленного официанта, который, только что поздоровавшись, выставлял на стол наш заказ: пиво и закуски.

— Ха-ха-ха! — Дэн первым не выдержал и засмеялся.

— Поработал бы сам хоть пару смен кассиром, я бы на тебя посмотрела, — пробурчала Таня.

— Хах, спасибо, — сквозь смех кивнул я юноше в белой рубашке, показывая, что все в порядке.

— Хорошего вечера, — с профессиональной улыбкой отозвался он, от секундного изумления уже не осталось и следа.

Мы вчетвером потянулись за кружками.

— Давайте лучше за встречу! — улыбнулась Таня.

Мы чокнулись, выпили и принялись за закуски.

— Фух, неплохо, — выдал Олег, протягивая рыбку возлюбленной. Таня взяла ее и положила в рот. — Жаль только Мишка опаздывает.

Ответить никто не мог, потому что все жевали.

— Ничего, скоро придет, — хлебнув пива, откликнулся Дэн, а затем хитро посмотрел на меня и добавил: — По-любому ведь спросит, чего Свету не позвали.

— Ответ неизменен, — отмахнулся я.

— А чего Настю не позвал? — тут же оживилась Таня. Дэн и Олег, мельком глянув на подругу, перевели ехидные взгляды на меня.

— Ответ неизменен, — повторил я.

— Да ну тебя, скучный ты, — вздохнула Таня и глотнула пива. — Хотя нынешняя твоя держится молодцом. Сколько уже? Полгода?

— Ага, — устало вздохнул я и посмотрел ей в глаза. — Давай не будем об этом.

— А... — начала было Таня, но Олег её перебил:

— Тань, не стоит. Завязывай. Давайте лучше выпьем. За нас!

Такой тост грешно было не поддержать.

— И все-таки, Танюха, ты даешь! С этим своим «пакет считать»! — завел новую-старую тему Дэн, и разговор плавно перетек в обсуждение сегодняшнего рабочего дня. Хотя, так как сегодня воскресенье, работали из нашей компашки только двое. Таня провела целый день за кассой в «Ярких вкусах», ну а Олег, раз любимой все равно не было дома, доделывал какие-то бумажные дела у себя в полицейском участке.

— Надо официанта позвать, еще заказать, — оценив стремительно пустеющие стаканы, заявил Дэн.

— Сильно-то не разгоняйтесь, — строго сказал Олег. — Завтра всем на работу.

— Пока молодые, можно, — не унимался Дэн. — К тому же не тебе нас останавливать, ты ж вайлорд.

— Вот именно, мой организм легко с алкоголем справится, а вы будете страдать! — продолжал гнуть свою линию наш друг полицейский.

— Официант! Можно к нашему столику?! — пока парни спорили, Таня решила взять инициативу в свои руки.

Телефон запищал, уведомив о сообщении. Я привык проверять их сразу, так что быстро снял блоки-

ровку и уставился на экран. Когда я прочитал начало сообщения, брови сами собой полезли на лоб.

— Желаете сделать заказ? — вежливо улыбнулся давешний официант, подойдя к нашему столику.

— Рассчитайте нас. Срочно, — велел я прежде, чем Таня успела хоть что-то сказать.

— Что-то случилось? — нахмурился Олег, и я протянул ему телефон с открытым сообщением. Читали они вместе с Таней.

— Закажи такси, пожалуйста, до девятой городской больницы, — попросил я Дэна, а сам пошел к барной стойке, чтобы быстрее расплатиться.

Нам потребовалось тридцать минут, чтобы добраться до места — благо в воскресный вечер не бывает пробок.

У травмпункта был отдельный вход с широким крыльцом, на котором помещался и огромный пандус, и ступени.

Таня шла впереди всех, мощной грудью разрубая воздух, точно носовая фигура корабля. Олег старался не отставать, ну а следом шли мы с Дэном. Все торопились попасть внутрь.

— Здравствуйте, мы ищем Михаила Савина. Не подскажете, где он? — Таня с порога накинулась на старушку-вахтершу.

— Бахилы оденьте, сдайте верхнюю одежду в гардероб и проходите прямо, — невозмутимо ответила она. — Если вы про парня на каталке, то он должен быть в сто двадцать втором кабинете.

«Наденьте», — недовольно пробурчал мой внутренний голос.

— Спасибо

Народу в травмпункте было немерено, как-никак выходной, поздняя весна, на улице тепло, и всех тянет на приключения. Пройдя через длинный коридор,

заполненный перебинтованными людьми, мы остановились напротив нужного кабинета.

Вахтерша не ошиблась. Войдя внутрь, мы обнаружили Мишу. Он лежал на каталке на животе, голый по пояс. Его торс был плотно перебинтован. В некоторых местах через бинт проступила кровь.

— О, ребята, привет, — тихим голосом поздоровался он.

— Как ты? — Таня взволнованно бросилась к нему.

— Да все уже в порядке. Промыли, что-то зашили... Ой... — он сжал губы и отвел взгляд.

— Что произошло? — холодно спросил Олег. — Кто это тебя отделал?

— Да никто, — тут же ответил Миша, — я сам в кусты упал...

— Миша... — прошипел наш полицейский и, выдохнув, немного смягчил тон: — Рассказывай.

— Говорю же, сам упал, — повысил он голос. — Я бы и домой сам вернулся, да доктор мои вещи забрал. Сказал, что мне не стоит одному ехать и что если меня никто не заберет, то в стационар переведет...

Я вздохнул. Миша хороший парень, но, если он чувствует себя хоть немного виноватым, на него нетрудно надавить. Еще и врач, видимо, попался суровый.

— Ладно, поговорю с доктором и заберу твои вещи, — произнес Олег, направившись к двери.

— Он в сто девятнадцатом, — вдогонку крикнул Миша.

Мы проводили нашего друга взглядом и снова повернулись к раненому.

— Ты как? — поинтересовался Дэн.

— Норм. Обезболивающего вкололи, — отозвался Миша. Он вымученно улыбнулся. Вот только такая улыбка вряд ли кого-то может обмануть.

В кабинете повисло молчание. Да и нужно ли сейчас что-то говорить?

Но и в тишине находиться томительно.

— Эх, такие посиделки сорвались из-за твоих кустов, — решил заполнить эфир Дэн. — А там было весело. Танюха хотела пакет официанту продать, прикинь!

— Ты что, будешь мне до старости это припоминать?

Этим двоим удалось разрядить обстановку, я же молча вызвал такси. Машина, на которой мы приехали, не вместила бы пятерых пассажиров, к тому же для Миши в его нынешнем состоянии нужен просторный салон.

Наконец вернулся Олег с Мишиными вещами. Выглядел он задумчивым. Я не сомневался, что он успел помахать значком полицейского перед лицом врача.

Подъехала машина, и мы покинули травмпункт, подхватив Мишу с двух сторон. Он накинул куртку и застегнулся, бинтов под ней оказалось не видно. Если бы не окружающая обстановка, со стороны могло показаться, будто мы просто возвращаемся из клуба. Ни дать ни взять компания молодых людей при параде, а один из нас вполне сойдет за перебравшего, который повалился на земле.

Хотя в том, что он действительно на ней валялся, прежде чем попасть в травмпункт, никто из нас не сомневался.

До дома Миши добрались минут за двадцать. Мы вошли в подъезд пятиэтажки и, поднявшись по узенькой лестнице на третий этаж, оказались в скромной съемной однушке.

— Спасибо вам, — тихо проговорил раненый. — Чай будете?

Его голос звучал так, будто он не хотел, чтобы мы оставались. Но при этом и сам не хотел оставаться один.

— Пельмени есть? — коротко спросил Олег.

— Есть, — кивнул Миша.

— Таня, свари ему поесть, пожалуйста, — попросил возлюбленную наш полицейский.

— Не стоит, я сам... — начал было отпираться Миша, однако никто не пожелал слушать его возражений.

Пока девушка хозяйничала на крохотной кухоньке, мы расположились в комнате: трое на диване и я на стуле.

— Я пока еще не очень хорошо освоил методы допросов, пока только набираюсь опыта... — глядя в окно, из которого доносился уличный шум, проговорил Олег. — Да, учусь... Ну и ты все-таки мой друг, поэтому спрошу как есть, — он сжал кулаки и повернулся к Мише. — Это ведь не обычные хулиганы расписали тебе спину. Шпана так не развлекается. Это кто-то из людей синдикатов, верно? За что они тебя, простого художника, так, а?

Ну да, выводы очевидные. Я, конечно, не видел его спину без перевязки и не спрашивал доктора, как она выглядит, но размах представить можно. К тому же, если бы это были обычные беспредельщики, лицо Миши не осталось бы без синяков.

Это предупреждение.

— Синдикаты? — изобразил удивление наш раненый друг. — О чем ты? Я просто упал.

— Миш-ш-ш-ша! — вновь начал шипеть Олег. — Не юли. Почему ты не рассказываешь нам? Почему вы не вызвали в травмпункт полицию? Ну? Во что

ты ввязался? Говори быстрее. Мы здесь, чтобы помочь тебе.

Миша вцепился пальцами в колени и отвернулся.

— Я просто... Упал, — повторил он. — Сколько раз надо повторить?

— Ты идиот, что ли?! — вскочил Олег. — Если тебя сейчас так изрисовали, что будет потом? Что ты должен синдикату? Какой именно синдикат? Кто именно это сделал, а?

— Отстань!!! А-а-ау-у-у... — Миша тоже вскочил, но его спина даже под обезболивающими не простила ему такого резкого движения, раненый упал обратно на диван.

— Ты мой друг, — твердо произнес Олег. — Ты наш друг! И мы все за тебя беспокоимся!

— Если беспокоитесь, то не донимайте пустыми вопросами, — процедил Миша в сторону. Олег сжал зубы и несколько секунд молча смотрел на друга сверху вниз, а затем развернулся и вышел из комнаты.

— Пельмени готовы? — крикнул он на кухню.

— Вылавливаю! — отозвалась Таня.

— Закончишь, и мы уходим.

Он остановился в коридоре и, сжав зубы, через плечо посмотрел на нас. Я молча кивнул. Олег кивнул в ответ и пошел обуваться.

— Он не со зла, ты ж понимаешь? — тихо спросил Дэн.

— Понимаю, — дрогнувшим голосом ответил Миша.

А вот Таня мало понимала в происходящем. Потому, покончив с кулинарией, несколько секунд с недоумением глядела то на нас, то на своего парня.

— Миша, если что-то понадобится, звони, не стесняйся, — подойдя к раненому, тепло проговорила

она и положила ладошку на его плечо. — Мы приедем в любое время. Ну ладно, поправляйся! Парни закроют за нами.

— До свидания, Таня, Олег, — еле слышно сказал Миша.

Дэн пошел закрывать дверь, а вернулся вместе с целой горой пельменей, кетчупом, майонезом и посудой. Поставил все на журнальный столик и начал раскладывать пельмени по тарелкам.

— Простите, что так вышло, — негромко проговорил Миша, ткнув вилкой в первый пельмень.

— Не парься, дерьмо случается, — отозвался Дэн. — Давайте уже есть.

Ели молча. И только после чая, за которым ходил на кухню я, Миша еле слышно повторил:

— Спасибо вам. За все.

— Да ладно тебе, — отозвался Дэн, — затем и нужны друзья. Но, скажу честно, ты меня удивил. Где ты умудрился перейти дорогу синдикату? Неужели за какую-нибудь красотку вступился и нажил себе врагов? — усмехнулся он.

Миша улыбнулся, а затем тихо вздохнул:

— Если бы... Если бы все было так просто.

— Уверен, твоя проблема не такая сложная, как ты думаешь, — спокойно проговорил я.

Мои слова сработали, как спусковой крючок. Подняв голову, он посмотрел на меня широко распахнутыми глазами.

— Несложная? — выпалил он. — Думаешь, за три дня найти миллион рублей несложно?!

— Ух ты ж... — выдохнул Дэн.

— Смотря кому и смотря зачем, — сохраняя спокойствие, ответил я и, пока никто не перехватил нить разговора, продолжил: — Итак, ты должен миллион рублей синдикату. Маловероятно, что это случи-

лось из-за твоей профессиональной деятельности, но я все-таки должен спросить. Ты нарисовал какую-то обидную для них картинку?

— Что? — удивился Миша. — Нет... Я... Я... Ну... — он сжал кулаки и набрал полную грудь воздуха. — Дедушке нужны были деньги на лечение, а у меня... Ну вы и так знаете, что заработать на комиксах у меня не очень выходит. Самому-то хватало, а тут... Я, конечно, попробовал найти работу, но там одни собеседования ого-го. Плюс не факт, что возьмут, а ты потратишь кучу дней... Ну и зарплата не сразу, а деньги нужны были быстро... — с каждым словом он говорил все тише и тише. Совсем замолчав, он отвернулся.

— В общем, ты пошел работать на синдикат, — вздохнул Дэн. — И кем? Судя по всему, не продавцом и не курьером в какую-нибудь их официальную контору...

— Вряд ли попрошайкой или телефонным мошенником, — продолжил развивать мысль я, — обманывать ты никогда не умел. Точно не карманником, все-таки там нужны навыки... Хм, вон оно как, — догадался я.

— Закладчик, — удрученно выдохнул Миша. — Я получал деньги в конце каждого дня, когда сдавал отчетность.

— Да уж... — вздохнул Дэн. Мне же добавить было нечего.

— Но сейчас дедушке лучше, кризис прошел! — затараторил он. — Мне больше нет смысла заниматься этим. К тому же... — он вновь поник, — бабуле все равно пришлось продать квартиру и купить однушку. Мои потуги были бессмысленны.

— Серьезно? — спросил я. — Ну тогда попроси у бабушки разницу с продажи.

— А? — скривился Миша. — Как я могу? Это их деньги! К тому же она все потратила на лечение и...

— Все потратила, — перебил я его, — несмотря на то, что и ты деньги приносил. Смекаешь, дурень? Если бы ты не работал, вряд ли бы у них осталась хотя бы однушка. Так что о бессмысленности не думай.

— Верно, — закивал Дэн. — Подумай лучше о том, как теперь отвязаться от синдиката. Что за синдикат-то хоть?

— «Багряные псы», — буркнул Миша.

— Слышал о них, — задумчиво покивал Денис.

Ну еще бы ты о них не слышал, если наш микрорайон отчасти является их территорией.

— Итак, ты должен миллион одному из синдикатов, — после недолгого молчания резюмировал Дэн. — Это слишком много для простого закладчика. Сколько ты на них батрачил-то хоть?

— С января, — неохотно ответил Миша. — Время от времени... Ну то есть не каждый день.

— С января, — удивленно округлил глаза Дэн. — И что, тебя даже ни разу не поймали?

— Мой куратор говорил, что мне сопутствует удача, — поморщился наш раненый друг. — А иногда, что у меня и вовсе талант... Талант закладчика? Ну что за бред!

— Талант художника у тебя тоже есть, — проговорил я. — Но не о том сейчас речь.

— Ага, отложи самобичевание, — ко мне присоединился Дэн. — Мы тут собрались вообще-то, чтобы вытащить тебя из ямы. В которую ты сам себя загнал, между прочим. Почему у нас денег не попросил? Вместе наскребли бы. Мы же предлагали помощь, а ты отнекивался.

Дэн был прав. Создавалось впечатление, что Миша переживает о здоровье деда. Именно о здоровье, а не о нехватке денег на лечение. Поэтому я посчитал нужным сказать:

— Мы не умеем читать твои мысли. Так что в следующий раз используй рот, чтобы если не попросить о помощи, то хотя бы рассказать о проблеме. Не чужие ведь люди.

Мишка поджал губы и виновато кивнул.

Ещё час мы вместе обсуждали, что делать с долгом, и когда уходили, он уже не выглядел таким подавленным.

Мы недолго прошли с Дэном — он решил купить пива и заглянуть к одной из своих подруг. Я же направился прямо к дому, по пути сбросив сообщение Свете.

Под фонарем у дороги испокон веку была точка, где круглогодично дежурили девушки, пытающиеся соблазнить одновременно и водителей, и прохожих. Сейчас призывно улыбались и покачивали бедрами четверо. Очевидно, эта точка, да и сами девушки числятся за «Багряными псами». Естественно, никто и никогда не мешал им работать.

Увидев меня, они захихикали и помахали ручками. Я так часто отказывался от их услуг, проходя здесь в темное время суток, что меня давно запомнили.

Миновав девушек, я вошел в парк. Мне надо пересесть его почти весь, чтобы выйти к дому. В теплые вечера здесь всегда оживленно.

Несмотря на то что вечер плавно перетекал в ночь, по парку разносились детские голоса, а по широкой аллее прогуливались семьи и просто парочки. На лавочках под фонарями разместились шумные компании, а на скамейках чуть поодаль, почти в темноте, угадывались силуэты страстных влюбленных.